

На правах рукописи

НАЗАРОВА НИГИНА САИДУМАРОВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В АНГЛИЙСКОМ И
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2014

Работа выполнена на кафедре английской филологии Российско-Таджикского (славянского) университета Республики Таджикистан

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Российско-Таджикского (славянского) университета Джамshedов Парвонахон

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент, директор государственного образовательного учреждения «Президентская международная школа», г. Душанбе Мирзоев Хабибулло Холович

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни Джаматов Самиддин Салохиддинович

Ведущая организация: Таджикский Национальный Университет (г. Душанбе)

Защита состоится «17» сентября 2014 года в «15:00» часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российско-Таджикском (славянском) университете (734025, г. Душанбе, ул. Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.rtsu.tj Российско-Таджикского (славянского) университета

Автореферат разослан «14» мая 2014 года

И. о. ученого секретаря диссертационного совета, доктор филологических наук

Абдуллаев М.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование терминологии отдельных отраслей юридической науки, особенно международного права, является весьма актуальной и в то же время мало разработанной темой с точки зрения сравнительного языкознания, конкретного типологического изучения таджикского и английского языков.

Такая необходимость вызвана очень бурным развитием политических, экономических, культурных, научных связей между странами и народами, диктуется расширением использования английского и русского языков как официальных языков делопроизводства в ООН, других международных организаций универсального характера и как самых распространённых и востребованных языков межнационального и международного общения.

До настоящего времени международно-правовая терминология таджикского и английского языков в сопоставительном – типологическом аспекте остаётся не разработанной, сколь-нибудь значительных работ, посвящённых данной тематике, отсутствуют. Термины международного права ещё не подвергались системному описанию с генетической, структурно-морфологической, структурно-синтаксической и деривационно-семантической точек зрения. Научная разработка вопросов возникновения, развития, сбора, классификации, унификации, практического применения терминологии международного права является актуальной проблемой.

Степень изученности проблемы. Пристальное внимание лингвистов к терминологии усилилось в последние годы, что вполне понятно и оправданно. Это ответная реакция на огромное количество терминологических наименований, которые формируются в различных отраслях знаний. Обращение к данной проблематике можно объяснить тенденцией развития языка в сфере терминологии по выявлению источников формирования терминологии, способов терминообразования, а также влияния лингвистических и экстралингвистических факторов на термин и его функционирование в международно-правовой сфере.

В последние годы в области структурно-семантического анализа терминов, благодаря исследовательским работам российских ученых Ахмановой О.С., Бархударова С.Г., Берёзина Ф.М., Виноградова В.В., Володиной М.Н., Герда А.С., Головина Б. Г., Гринева С.В., Даниленко В.П., Канделаки Т.Л., Капанадзе Л.А., Кубряковой Е.С., Лейчика В.М., Лотте Д.С., Реформатского А.А., Смирницкого А.И., Уфимцевой А.А. и других были достигнуты значительные успехи, обусловленные их теоретическим и прикладным подходом к рассмотрению терминологической лексики.

Свой вклад в сравнительно-историческом, типологическом и сопоставительном изучении терминологии английского и таджикского

языков внесли такие отечественные ученые как Азимова М.Н., Бердиева Т., Гафаров Р., Джамshedов П.Д., Пулатова Н.Ю., Рустамов Ш., Саидов Х.А., Султонов М.Б., Тоджиев Д., Шаропов Н., Шокиров Т.С. и др.

Радикальные изменения в правовом устройстве современного общества привели к появлению новых отраслей международного права, таких как международное гуманитарное право, международное право прав человека, международное космическое право, международное уголовное право, международное право окружающей среды и т. д. Воздействие данного процесса вызвало увеличение количества терминов, обозначающих общие и фундаментальные понятия международно-правовой действительности.

Большинство терминов, проникших в таджикский язык с момента достижения государственной независимости Таджикистана (9 сентября 1991 года) и заполнивших понятийные лакуны в терминосистеме международного права таджикского и английского языков ранее не исследовались, и настоящее исследование является первым в этой области. Необходимость выявления специфики влияния лингвистических и экстралингвистических факторов при помощи структурно-функционального подхода обусловила выбор и актуальность темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования состоит в многоступенчатом лингвистическом исследовании и описании источников формирования, способов терминообразования, структурно-семантических свойств терминосистемы международного права в таджикском и английском языках.

Указанная цель исследования обусловила постановку следующих конкретных **задач**:

1) осуществить диахронический и синхронический анализ процессов становления и развития терминологии международного права в таджикском языке;

2) выявить признаки иерархических семантических отношений, сходства и различий между семантическими пластами, определить основные типы семантических объединений в лексико-тематической группе международно-правовой терминологии сопоставляемых языков;

3) установить лексические, понятийные классы, типы, виды и подвиды международно-правовой терминологии, определить лексический состав и семантические отношения внутри понятийных групп в каждом из языков и в межъязыковом сопоставлении;

4) выявить особенности структурно-семантической организации международно-правовой терминологии в сопоставляемых языках;

5) определить каркас терминов международного права на основе собранного материала из энциклопедических и толковых словарей права таджикского и английского языков;

6) установить структурные и семантические характеристики терминов международного права, объединённых общими

семасиологическими признаками синонимии, антонимии и других проявлений;

7) выявить основные способы терминообразования в терминосистеме международного права анализируемых языков.

Практическим материалом исследования послужили изданные международно-правовые документы и учебная литература, представляющая собой особый жанр текста, который является основной сферой функционирования терминов международного права. Данная разновидность литературы позволяет проследить процесс установления основных системных отношений в терминологии международного права.

Материалом исследования послужили терминологические единицы, а также двухкомпонентные и многокомпонентные терминологические словосочетания, выделенные посредством сплошной выборки. В целом, анализу подвергнуты 1320 лексических единиц международно-правовой терминологии из следующих лексикографических источников: «Словарь международного права» Раджабова С.А. (2012), «Словарь терминов международного публичного права» Бобоева У.(2011), «Англо-таджикский словарь» Мамадназарова А. (2011), «Практический словарь гуманитарного права» Франсуаз Буше-Сольнье (2004), «Англо-русский словарь сокращений» Ждановой И.Ф. (2004), «Русско-англо-таджикский словарь юридических терминов и выражений» под редакцией М.А. Махмудова (2004), «Юридические понятия и категории в английском языке» Федотова И.Г., Толстопятенко Г.П. (2000), «International Law» by Malcolm N. Shaw (1997), «A Dictionary of Law» ed.by Elizabeth A. Martin (1994), «Англо-русский юридический словарь» Андрианова С.Н., Берсона А.С., Никифорова А.С. (1993), «Англо-русский полный юридический словарь» Мамуляна А.С. и Кашкина С.Ю. (1993), «Англо-таджикский словарь» Джамшедова П. и Розы Т., «Юридический энциклопедический словарь» под редакцией А.Я. Сухарева (1984) и др.

Предметом исследования является выявление сходства и различия в области структуры и семантики однокомпонентных и поликомпонентных терминов международного права, репрезентирующих подъязык правовой терминосистемы таджикского и английского языков.

Объектом исследования является активный функционирующий пласт международно-правовой терминосистемы анализируемых языков. Исследованию подвергаются однокомпонентные и поликомпонентные термины, отражающие особенности развития международно-правовой сферы и формирующие понятийный каркас терминосистемы в синхронном срезе конца XX и начала XXI веков.

Научная новизна работы заключается в том, что в работе впервые проводится анализ международно-правовых терминов таджикского и английского языков в сопоставительно – типологическом плане, выявляются семантические особенности формирования и организации терминологии международного права как особого лексико –

семантического объединения, устанавливаются иерархические отношения терминов международного права в терминосистеме права и даётся её лексико – семантическая классификация, определены специфические особенности лексической синонимии, антонимии, полисемии и омонимии в терминосистеме международно-правовой терминологии таджикского и английского языков в сопоставительном аспекте. При этом основной упор делается на выявление семантического сдвига при формировании термина, раскрывается терминообразовательное значение лексической единицы или отдельных компонентов целого терминообразовательного оборота.

Методы исследования. Реализация задач исследования обусловила выбор методов изучения вопроса. Используются следующие (помимо общих методов сопоставительного, в определённой степени и сравнительно – исторического) частные лингвистические методы и приёмы: 1) метод компонентного дефинитивного анализа; 2) метод интерпретации; 3) метод контекстуального анализа; 4) приём количественного подсчёта; 5) метод моделирования; 6) приём семантического анализа. Для выполнения задач, поставленных в этой работе и для всестороннего, обоснованного изложения некоторых вопросов применялись историко – сопоставительный и историко – сравнительные методы исследования.

Теоретическая значимость работы определяется, в первую очередь, тем, что в ней исследуются вопросы системной организации содержательного и формального аспектов лексических единиц, а также их корреляции. Впервые проведен анализ международно-правовых терминов английского и таджикского языков в сопоставительно-типологическом плане, выявлены семантические особенности формирования и организации терминологии международного права как особого лексико-семантического объединения, установлены иерархические отношения в системе терминологической лексики международного права и даны её лексико-семантическая классификация. Полученные в работе данные могут быть экстраполированы на терминологические системы других отраслей знания, поскольку выявленные общие закономерности носят универсальный характер.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут служить важным источником в изучении фундаментальных вопросов международно-правового терминообразования таджикского и английского языков, проблем теории и практики литературного перевода терминологии международного права, изучении истории проблем терминообразования в синхронном сопоставительном аспекте, в составлении двуязычного англо – таджикского и таджикско – английского словаря терминов международного права.

Практические рекомендации диссертационной работы могут быть использованы при составлении учебников и учебных пособий по

сопоставительной грамматике таджикского и английского языков, изучении спецкурсов, факультативов на юридических факультетах высших учебных заведений Республики Таджикистан, отборе наиболее частотной терминологической лексики по международному праву в ходе специализации в юридическом вузе, а также при переводе оригинальных документов и текстов по международному праву.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В международно-правовой терминосистеме таджикского языка выделяются несколько хронологических пластов, отражающих последовательность, этапность формирования, становления и совершенствования данной терминосистемы под влиянием социально-исторических, внешнеэкономических и внешнеполитических факторов: а) пласт терминов, отражающих древность права внешних сношений как отрасли международного права; б) пласт международно-правовых терминов советского периода; в) пласт терминов международного права периода независимого развития после приобретения суверенитета.

2. В структурном плане особенностью международно-правовой терминосистемы английского языка является минимальное увеличение и стабильность его понятийного аппарата по сравнению с терминосистемой международного права таджикского языка. Таджикский как живой, творческий и устойчивый язык, опираясь на свой внутренний и научный потенциал, интенсивно развиваясь под влиянием глобализационных процессов, происходящих в мире, за короткий срок сумел стать самостоятельным языком науки международного права.

3. Международно-правовые терминосистемы таджикского и английского языков представлены в основном одно- и двухлексемными единицами (соответственно 37,5% и 47,4% от общего объёма). Такого рода термины находятся в зависимости от базового термина и функционируют со стержневым термином, который по своей содержательной структуре является опорным идентификатором, подчеркивающим соотносительность термина к сфере международного права. В анализируемых языках кроме парных составных терминов имеются и многочленные (трехчленные -9,8%, четырехчленные -2,5%, пяти- и шестикомпонентные -1,9%) образования.

4. Наиболее продуктивным способом образования терминов международного права является аффиксация. Выявлено, что в таджикском языке словообразующие аффиксы присоединяются преимущественно к именам существительным. Иллюстративный материал свидетельствует о том, что в таджикском языке большинство терминов международного права образуются при помощи изафетной связки –й, тогда как в английском в создании юридических терминов большую роль играет предлог «of». Конверсия, как способ образования международно-правовых терминов, характерна только для английского языка, а в таджикском языке он отсутствует. В результате конверсионных взаимоотношений в терминосистеме международного

права образуются существительные от исходного глагола, которые образуются по моделям $V \rightarrow N$ и $N \rightarrow V$. Аббревиация как способ словообразования в терминосистеме таджикского языка менее продуктивна, в то время как в английском языке является очень распространенным словообразовательным способом.

5. Международно-правовая терминология как часть лексико-семантической системы таджикского и английского языков в основных чертах характеризуется теми же структурно-деривационными особенностями, что и лексика в целом. В то же время международно-правовая терминология автономна в функциональном плане и характеризуется определенной спецификой структурно-семантической организации, что обусловлена лингвистическими факторами: относительно небольшим набором исконных аффиксов, сокращением полисемии, продуктивностью моделей с иноязычными аффиксами, словообразовательной активностью иноязычных лексических компонентов.

6. При сопоставлении международно-правовых терминосистем анализируемых языков выяснилось, что они характеризуются общими и специфическими чертами. С учетом формальной структуры число элементов в терминах анализируемых языков может, как совпадать, так и различаться. Многосоставному таджикскому термину соответствует менее сложная английская терминологическая единица, однако в ряде случаев наблюдается и обратное соотношение. Термины различались и по своей структурной организации, что обусловлено особенностями грамматического строя конкретного языка.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры английской филологии Российско – Таджикского (славянского) университета (протокол № 6 от 7 февраля 2014 г.) и рекомендована к защите. Отдельные положения диссертационного исследования обсуждались на межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы типологии и компаративистики в филологии» (Душанбе, 27 февраля 2012 года), Славянских чтениях (Душанбе, 2012-2014 гг.) а также на республиканских и международных конференциях, посвящённых актуальным проблемам филологии и преподавания иностранных языков в РТСУ (2012-2014 гг.) и нашли отражение в публикациях диссертанта.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка. Общий объем диссертации составляет 156 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации излагается обоснованность выбора темы, её актуальность, цель и задачи диссертации, научная новизна,

теоретическая и практическая значимость, основные методы анализа, даётся характеристика фактического материала и источников.

Глава первая – «Структурный анализ международно-правовой терминологии таджикского языка» состоит из 3 параграфов, в которых раскрывается общая характеристика международно-правовой терминосистемы таджикского языка, основные способы терминообразования и функциональная характеристика этих терминов.

В первом параграфе «Общая характеристика международно-правовой терминосистемы таджикского языка» главы исследованы лингвистические особенности терминологии международного права в таджикском языке, этапы формирования и развития данной терминологии в диахроническом срезе и ее научное значение для юрислингвистики. Изучение тенденций формирования и развития терминов международного права в таджикском языке показывает, что этот процесс в своем развитии прошел условно через три основных этапа.

На первом этапе становление и развитие международно-правовой терминологии таджикского языка было неодинаково. В некоторых отраслях науки международного права, например, право внешних связей, нам досталось в наследство развитая система терминологии. С этим периодом связано установление дипломатических отношений с другими государствами, формирование дворцовых правил этикета, церемониала, увеселительных и зрелищных представлений для зарубежных гостей. Появляются и специальные группы людей, в задачу которых входила организация приема иностранных послов, их представителей, членов их делегаций. Создавались предпосылки к полноценному взаимовыгодному сотрудничеству между монархами. Так, в трактате «Кабуснаме» Унсуралмаали Кайкавуса, написанного в 1082-1083 гг., упоминается, что «...во времена Хосрова при везире Бузурджмихр хакиме приехал посол из Рума. Кисра сел [на трон], как было принято у царей персидских, и дал послу прием. И должен он был дать послу приёмную грамоту через Бузурджмихра, т.е. что есть у меня такой везир».

Развивались международные связи с другими государствами в период Аббасидского халифата(750-1258), который находился под сильным влиянием иранцев. Иранское влияние благодаря высокой образованности было всеохватным и наряду с историей, географией, административным управлением, догматикой и т.д., распространялось на церемониал и право.

Хотя арабский язык приобрел статус международного языка, тем не менее, перед натиском арабского языка и культуры персоязычные народы не только сохранили, но и приумножили мощь родного языка. Арабская терминология, которая постепенно вошла в персидский язык, не ослабила, а наоборот укрепила научные возможности персидского языка. Такие международно-правовые термины, как *музокира* (переговоры), *мунозара* (спор), *истиклол* (независимость), *инсоният*

(человечество), *хулф* (нарушение обещания), *хукм* (приговор), *таносуб* (соотношение), *этимод* (доверие), *муьтадил* (умеренный), *мустақим* (прямой, непосредственный) и др. вошли в персидско-таджикский язык из арабского языка.

При правлении мангитов тенденция изучения различных наук на родном языке продолжалась. Ряд ученых и писателей писали свои произведения на персидско-таджикском языке и для этого периода характерно формирование и развитие терминов, в том числе в сфере международного права. Среди представителей этого периода особо выделялся Ахмад Дониш (1827-1897) - известный таджикский просветитель, ученый, писатель и дипломат. В его произведениях встречаются такие термины международного права, как *мамлакат* (страна), *давлат* (государство), *сафир*, (посол), *хуқуқ* (право), *махкама* (суд), *вазир* (министр), *раъият* (подданный), *тамаддун* (цивилизация) и другие.

Характерной чертой языка А. Дониш является стремление образовать термины из словосочетания, причем первая часть является арабским, а вторая часть персидским. Так, например, словосочетания *аминона* (доверенность), *мамлакатдорӣ* (страноведение), *вазоратхона* (министерство), *аҳднома* (договор), *табрикнома* (поздравительное письмо) и др. образованы подобным образом. Как истинный знаток языка, А. Дониш употребляет такие исконно персидско-таджикские слова, как *дабир* (секретарь), *дарбор* (при дворе), *шаҳзода* (принц, принцесса), *доншиманд* (ученый), *дабистон* (школа), *ҷонишин* (заместитель) и др. Когда А. Дониш не находит таджикские эквиваленты иностранным языкам вследствие отсутствия в родном языке он заимствует их из русского языка, но с соблюдением таджикского произношения: *губирнот* (губернатор), *имперотур* (император), *зақун* (закон) и т.п.

Второй этап начинается с национально-территориального размежевания, образования Таджикской АССР в составе Узбекской ССР, а затем Таджикской ССР в составе многонационального федеративного государства СССР. На этом этапе на формирование и развитие международно-правовой терминологии таджикского языка большое влияние оказал русский язык, как язык межнационального общения. Ведущим способом словообразования было калькирование и переводное заимствование научных терминов из русского языка. Такие международно-правовые термины, как *Ташиқоти Давлатҳои Муттаҳида* (Организация Объединенных Наций), *Ассамблеяи Генералӣ* (Генеральная Ассамблея), *Шӯрои амният* (Совет безопасности), *Шӯрои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ* (Экономический и социальный Совет), *Суди байналхалқӣ* (Международный суд), *Устав* (Устав), являются калькированием и переводным заимствованием из русского и других языков.

Третий этап берет свое начало с достижения государственной независимости Республики Таджикистан. На этом этапе развитие международного права становится важнейшим фактором внешнеполитической деятельности. Международно-правовые акты заложили прочный фундамент для установления межгосударственных отношений с зарубежными странами, международными и региональными организациями. Во внутригосударственных нормативно-правовых актах наблюдается взаимосвязанность и взаимообусловленность правового воспитания граждан и преподавания иностранных языков, в частности русского и английского.

На данном этапе формирование и развитие международно-правовой лексики таджикского языка идет в направлении дальнейшего вытеснения иноязычных заимствований из словарного состава языка и замены их на вновь создаваемые термины. Теперь вместо Ташкилоти Давлатҳои Муттаҳида (Организация Объединенных Наций), Ассамблеяи Генералӣ (Генеральная Ассамблея), Суди байналхалқӣ (Международный суд), Котибот (Секретариат), Устав, органҳои асосӣ (основные органы), принципи ҳамаҷониби осоишта (принцип мирного сосуществования) стали употребляться термины *Созмони Милали Муттаҳид*, *Маҷмаи умумӣ*, *Додгоҳи байналмилалӣ*, *Ҳайати дабирон*, *Оиннома*, *мақомоти асосӣ*, *асли ҳамаҷониби мусолимамомез*.

Характерными чертами международно-правовой терминосистемы таджикского языка являются обладание признаками системности, полнота охвата понятий, непротиворечивость, относительная устойчивость и в то же время открытость и динамичность. В международно-правовой терминосистеме достигается минимальная степень вариантности, сознательно сокращаются или устраняются синонимия и многозначность.

Во втором параграфе «Основные способы образования терминов в международно-правовой терминологии таджикского языка» первой главы выявлены основные способы терминообразования, которые наиболее часто и выпукло наблюдаются в древних научных сочинениях на персидско-таджикском языке и до сегодняшнего дня не потеряли своего значения:

1) морфологический способ; 2) словосложение или морфолого-синтаксический способ; 3) лексико-семантический способ; 4) калькирование или переводное заимствование научных терминов из других языков; 5) заимствование терминов из других языков в соответствии со спецификой языка и его фонетическими нормами.

В подпараграфе 1.2.1 рассматривается морфологический способ в международно-правовой терминосистеме таджикского языка. В морфологическом построении терминов международного права на таджикском языке участвуют суффиксы и префиксы различной продуктивности. При образовании термина посредством аффиксального способа появляется терминоединица с одним терминологическим

значением. Данным способом образуются термины различных частей речи.

Суффикс **-ӣ**, являясь самой продуктивной оморфемой в таджикском языке, делится на два отдельных, самостоятельных суффикса: суффикс абстрактных существительных (**-ӣ1**): арзӣ – currency – валютный, қонунгузорӣ – legislation – законодательство, дӯстӣ – friendship – дружба, одамӣ – mankind – человечество, пуштибонӣ – protection – поддержка, ростӣ – honesty – честность и суффикс относительных прилагательных (**-ӣ2**), который производит прилагательные, выражающие принадлежность лица к различным социальным слоям: сипоҳӣ – military – военный, шахрӣ – civilian – гражданский; относительные прилагательные со значением отнесенности собственного личного существительного к месту рождения: фиристодаи кобулӣ – посланец из Кабула – envoy from Kabul, марзбони харӣ – пограничник из Герата – frontier guard from Herat; прилагательные со значением «обладающий каким-нибудь свойством, качеством, признаком»: Соми чангӣ – доблестный Сом – the valiant Som, гурди номӣ – именитый боец – eminent fighter и др.

Суффикс **-а** является одним из продуктивных суффиксов таджикского языка и участвует в образовании существительных от основы настоящего времени (ОНВ) глагола: пазира (от «пазируфтан») – welcome – выход навстречу, фириста (от «фиристодан») – envoy – посланник; в образовании причастий от основы прошедшего времени (ОПВ) глагола: фиристода – посланник – envoy; в образовании существительных и прилагательных: дучониба – двусторонний – bilateral, чандчониба – многосторонний – multilateral и др.

Суффикс **-бон** обладает общим словообразовательным значением «охраняющий»: пуштибон – заступник – protector, марзбон – пограничник – frontier guard и др.

Суффикс **-гар** обладает словообразовательным значением «производящий, делающий, то, что названо словообразующей основой»: пайкоргар – боец – fighter, ситамгар – угнетатель – oppressor, даъвогар – истец – plaintiff, чавобгар – ответчик – defendant и др.

Суффикс **-вар/-овар** является одним из продуктивных суффиксов, образующих разряд личных имен существительных: додвар/довар – судья – judge, чанговар – воин – fighter, ёвар – помощник – assistant и др.

Суффикс **-ор** образует отглагольные существительные с общим значением имени деятеля от ОПВ глагола: гирифтор – пленник – prisoner, дидор – визит – visit и др.

Суффикс **-анда**, взаимодействуя с ОНВ глагола, образует причастия настоящего времени: хучумоваранда – aggressor – агрессор, ошӯбдиханда – rioter – возмутитель и др.

Суффикс **-ҷӣ** обозначает лицо по занимаемой позиции в отношении других: миёнҷӣ – mediator – посредник.

Суффикс–**гона** является малопродуктивным суффиксом, образует прилагательные и наречия из числительных: давлатҳои ҳаштгона - страны восьмерки – G8 states.

Префиксы **бе-**, **но-**, **ғайр-** с изафетным показателем «и» образуют прилагательные или наречия, указывают на отсутствие какого-либо качества, свойства предмета: бесилоҳ – безоружный – non-armed, безътибор – недействительный – void, ноустувор – неустойчивый – unstable, ғайри разманда - non-combatant – некомбатант и др.

Префикс **бо-**образует прилагательные со значением наличия качества или признака: боимтиёз – privileged – льготный; боътибор – inforce – действующий и др.

Таким образом, аффиксы, присоединяясь к различным частям речи, образуют термины международного права в таджикском языке.

В подпараграфе 1.2.2 рассматривается синтаксико-морфологический способ или словосложение в международно-правовой терминосистеме таджикского языка. Сложные термины международно-правовой терминосистемы таджикского языка образуются посредством двух типов отношений: копулятивный (сочинительный) и детерминативный (определятельный).

В копулятивных сочетаниях отсутствуют атрибутивные отношения между сочетаемыми терминами, нет грамматической зависимости компонентов друг от друга, каждый компонент сохраняет свое самостоятельное лексическое значение: сиёсатмадор – politician – политик; ҳуқуқбунёд – law-based – правовой и др.

В детерминативных сочетаниях определяется стержневое слово на основе подчинительных связей. Данный тип в зависимости от состава компонентов образуется по следующим моделям:

а) существительное + существительное: аҳднома – treaty – договор, шартнома – agreement – соглашение;

б) существительное + ОНВ глагола: қаламрав – territory – территория, қарордод – contract – контракт;

в) прилагательное + существительное: кӯтоҳмуддат – short-term – краткосрочный, дарозмуддат – long-term – долгосрочный;

г) наречие + ОПВ глагола: пешрафт – progress – прогресс, пасрафт – regress – регресс;

д) существительное + причастие прошедшего времени: имзошуда – signed – подписанный, сабтшуда – registered – зарегистрированный;

е) префикс + существительное + причастие прошедшего/настоящего времени: бесилоҳ қарда шуда – disarmed – разоруженный и др.

В подпараграфе 1.2.3 исследуются такие типы терминов-словосочетаний в международно-правовой терминосистеме таджикского языка, как изафетные, изафетно-глагольные, изафетно-предложные и предложные.

Изафетная конструкция является одной из универсальных синтаксических моделей таджикского языка. Изафетные международно-

правовые термины-словосочетания относятся к наиболее продуктивному структурному типу синтаксических моделей таджикского языка. В таджикском языке показателем такой атрибутивной связи является **-и**, связывающий определение с определяемым: хукуки байналмилалӣ – international law - международное право, хукуки дипломатӣ – diplomatic law - дипломатическое право, хукуки консулӣ – consular law - консульское право и др. Стержневым словом в данных словосочетаниях является «хукук», абстрактное понятие, зависимое от слов «байналмилалӣ», «дипломатӣ», «консулӣ», по форме сочетает в себе предметность и соотнесенность, является носителем определенного признака.

Субъектно-объектные отношения выражают отношения лица к предмету абстрактного или конкретного характера в зависимости от семантики смысловых отношений словосочетаний: намояндаи сафорат – embassy representative – представитель посольства, консули генералӣ – general consul - генеральный консул и др.

Словосочетания, выражающие пространственные отношения, также имеют весьма широкую сферу потребления: минтақаи истисноии иқтисодӣ – exclusive economic zone – исключительная экономическая зона, гулӯгоҳи байналмилалӣ – international strait - международный пролив и др.

Темпоральные словосочетания в семантическом плане выражают временные отношения: муваққатан иҷрокунандаи вазифа – charge d'affaires - временный поверенный в делах, шартномаи дӯстии абадӣ – eternal friendship treaty – договор о вечной дружбе.

Субстантивные словосочетания со стержневым абстрактным словом сочетаются с существительным или прилагательным в форме зависимого компонента, конструируются по моделям **N + и + N**, **N + и + Adj**: хукуки дипломат – rights of a diplomat – права дипломата, меъёри нарм – soft norm – мягкая норма. Международно-правовой терминологии таджикского языка присуща изафетная многокомпонентность. Например, трехкомпонентные: халли осоиштаи баҳсҳо – pacific settlement of disputes – мирное разрешение споров; четырех- и более компонентные словосочетания: сарчашмаҳои хукуки байналмилалӣ амният – sources of international law of security – источники права международной безопасности; принципҳои хукуки байналмилалӣ муҳити зист – principles of international law of environment – принципы международного права окружающей среды.

Изафетно-глагольный тип терминов международного права таджикского языка представляет собой двухкомпонентные глагольные сочетания, означающие действия, состояния, процессы. Сложные или составные глаголы образуются по общей системе моделей, разделяются на две основные части – именную и глагольную. Наиболее употребительными являются следующие глаголы: кардан, намудан, шудан: гуфтушунид кардан – to negotiate – вести переговоры, риоя

намудан – to observe – соблюдать, пайваст шудан – to accede – присоединиться и др.

В изафетно-предложных сочетаниях синтаксическая связь конструируется по следующей модели: **N и + Prep и + N**: шахси бидуни шахрвандӣ – person without citizenship - лицо без гражданства.

Предложные конструкции. Таджикский язык относится к аналитическому типу языков, отличается большим разнообразием предлогов, которые выступают в функции связующих слов. К наиболее продуктивным предлогам в сфере международного права относятся аз, бо, бар, дар, ба, оид ба, барои, которые конструируют терминосочетания по модели **N + Prep + N**: фиристода аз Тоҷикистон – envoy from Tajikistan – посланник из Таджикистана, шартнома оид ба дӯстӣ – treaty of friendship – договор о дружбе, хамкорӣ барои фардо – cooperation for future – сотрудничество ради будущего и др.

В подпараграфе 1.2.4 речь идет о лексико-семантическом способе образования терминов международного права в таджикском языке. Наблюдения над языковыми фактами таджикского языка показывают, что в лексический состав терминов международного права входят не только слова-термины (Т), но и слова-нетермины (НТ). С точки зрения терминологичности лексический компоненты образуют четыре группы фреймов: 1) Т-Т: масъунияти дипломатӣ – diplomatic immunity – дипломатический иммунитет, ҳуқуқи шартномавӣ – treaty law – договорное право; 2) Т-НТ: амнияти дастачамбӣ – collective security – коллективная безопасность, ҳуқуқи инсон – human rights – права человека; 3) НТ-Т: давомнокии давлат – continuity of state – континуитет государства, поймоли ҳуқуқ – abuse of rights – ущемление прав; 4) НТ-НТ: мероси инсоният – heritage of mankind – наследие человечества, тағйири шароит – change of circumstances – изменение обстоятельств.

Кроме парных фреймов составных изафетных терминов имеются и многочленные (преимущественно трехчленные) фреймы: Т-НТ-НТ: Оинномаи Милали Муттаҳид, Созмони Байналмилалии Тандурустӣ – World Health Organization – Всемирная Организация Здравоохранения; НТ-НТ-Т: Ҳалли осоиштаи баҳсҳо – Pacific Settlement of Disputes – Мирное разрешение споров; НТ-Т-Т: Донишкадаи ҳуқуқи байналмилалӣ – International Law Institute – Институт международного права и т.д.

В подпараграфе 1.2.5 исследовано заимствование и калькирование в международно-правовой терминосистеме таджикского языка. Заимствование и калькированные переводы как способы образования терминов международного права в таджикском языке происходят вследствие политических, экономических, культурных и языковых контактов с другими странами, что послужит делу обогащения словарного состава языка. Установлено, что в таджикском языке арабские и русские заимствования в сфере международного права занимают преимущественное место среди других языков.

В параграфе 1.3 «Функциональная характеристика международно-правовых терминов таджикского языка» исследуются этапы функционального применения терминов. С этой точки зрения термины международного права применяются в трёх сферах: 1) сфера фиксации термина в специальных словарях, терминологических сборниках и т.д.; 2) сфера функционирования термина в научной речи и специальной научной литературы; 3) сфера теории, в которой термины подвергаются «кристаллизации». При этом сфера функционирования термина является первичной, а сфера фиксации – вторичной, куда термины попадают уже отработанными. На стадии формирования вначале термин функционирует в новой теории, доктрине, концепции. Практика показывает, что термины могут функционировать не только в научных, специализированных текстах (учебниках, монографиях, статьях), но и в публицистических, и даже в художественных произведениях (например, в «Шахнаме» Фирдоуси).

Глава II «Структурные особенности в образовании международно-правовых терминов английского языка» состоит из 2 параграфа и 6 под параграфов.

В параграфе 2.1 «Общая характеристика международно-правовой терминосистемы английского языка» рассматриваются структурные особенности терминосистемы английского языка, ее основные признаки. Проведенное исследование выявило следующие основные признаки международно-правовой терминосистемы английского языка:

- 1) системность, как результат упорядочения в системе терминов, отражающих понятие сферы международного права как правовой науки;
- 2) целостность, которая обеспечивается внутренними концептуальными связями в терминосистеме;
- 3) относительная стабильность, сохраняющаяся в целом при появлении новых и исчезновении старых понятий;
- 4) многокомпетентность элементов терминосистемы, где словосочетания количественно превосходят однословные термины, семантическая сложность зависит от выражаемого концепта, т.к. право является общественно-гуманитарной наукой;
- 5) наличие в терминосистеме заимствований, обусловленных фактором экстралингвистического характера;
- 6) наличие мотивированных терминов, т.е. терминов в структуре которых переданы элементы содержания концепта;
- 7) наличие определенного количества терминов в результате семантической деривации.

В параграфе 2.2 «Основные способы терминообразования в международно-правовой терминосистеме английского языка» представлены способы обогащения словарного состава данного языка. Проведенное исследование выявило следующие способы словообразования:

- I. Морфологический способ.

II. Морфолого-синтаксический способ.

III. Лексико-семантический способ.

Морфологический способ словообразования, являясь важнейшим для создания новых слов, охватывает следующие подтипы: а) аффиксальное словопроизводство (derivation); б) словосложение (composition); в) чередование (sound interchange); г) сокращение (shortening, abbreviation); д) удвоение (reduplication); е) конверсия (conversion). Самыми продуктивными способами словообразования в английском языке являются аффиксальное словопроизводство (derivation), словосложение (composition) и конверсия.

В подпараграфе 2.2.1 рассматривается морфологический способ в международно-правовой терминосистеме английского языка и прежде всего роль и место суффиксов в данном процессе.

Суффикс **-ment** в терминосистеме международного права обладает достаточно высокой продуктивностью и участвует в образовании абстрактных отглагольных существительных по модели **V+ment→N**: treatment – муносибат - обращение, agreement – қарордод – соглашение и др.

Суффикс **-ing** образует абстрактные имена существительные от любой основы переходного глагола по модели **V+ing→N**: binding – вочибият обязывание, counseling – машваратнамой – консультирование и др.

Суффиксы **-ance/-ence** встречаются в составе слов с глагольными основами и образуют имена существительные по модели **V+ -ance/-ence →N**: acceptance – қабул - приём, independence – истиклолият – независимость.

Суффиксы **-er/-or** образуют существительные со значением лица по модели **V+er/or→N**: courier – қосид - курьер, mediator – миёнарав - посредники др.

Суффикс **-y** образует термины по двум моделям: **V+ -y →N**; **N+ -y →N**: validity – коршоямй - годность, courtesy – эхтиром – вежливость и др.

Суффиксы **-tion/-ation** встречаются в составе терминов с глагольными основами и образуют существительные по модели **V+ -tion/-ation →N**: convention – муоҳида – конвенция, declaration – эълomia – декларация и др.

Суффикс **-al** образует адъективные термины по модели **N+-al →Adj**: optional – ихтиёрй - факультативный, formal – расмй – формальный и др.

Суффиксы **-able/-ible** образуют адъективные термины по модели **N+-able/-ible →Adj**: inviolable – вайроннашаванда - нерушимый, responsible – масъул – ответственный, flexible – мулоим - гибкий и др.

Суффиксы **-ary/-ory** образуют относительные прилагательные по модели **V+-ary/ory→Adj**: declaratory – эълomiaвй - декларативный, plenipotentiary – мухтор – полномочный и др.

Суффикс **-ive** образует отглагольные прилагательные по модели **V+ -ive→Adj**: *defensive* – мудофиавӣ - оборонительный, *progressive* – мутаракқӣ – прогрессивный и др.

Префиксальный способ терминообразования. Префикс **un-** образует прилагательные по модели **un-+V-able/ed→Adj**: *undisputable* – бахснашаванда - неоспоримый, *unbounded* – вочибнабуда – необязывающий.

Префикс **dis-** образует существительные по модели **dis-+N→N**: *discredit* – нобоварӣ - недоверие, *disbalance* – бетавозунӣ – дисбаланс и др.

Префикс **non-** образует прилагательные и существительные по моделям **non-+Adj→Adj**; **non-+N→N**: *non-international* – ғайрибайналмилалӣ - немеждународный, *non-member* – ғайриузв - не член и др.

Префикс **de-** по значению и функциям близок к префиксам **dis-**, **non-**, **un-**. Например: *decolonization* – аз мустаъмара озодшавӣ – деколонизация.

Префикс **re-** образует глагол по модели **re-+V→V**: *reunion* – повторно объединять – аз нав пайваст кардан, *retreat* – отступить – ақибнишинӣ кардан.

В подпараграфе 2.2.2 представлено словосложение как способ терминообразования в международно-правовой терминосистеме английского языка. Исследование показало, что сложные термины международного права могут быть подразделены на следующие структурные типы:

I. Простое соположение слов (*composition*) по моделям:

а) **N+N**: *city-state* – город-государство - шаҳр-давлат, *seabed* – морское дно – болини баҳр;

б) **N+Adj**: *tax-exempt* – необлагаемый налог - маъоф аз андоз, *secretary-general* – генеральный секретарь – муншии умумӣ;

в) **Adj+N**: *free passage* – свободный проход – гузашти озод, *double-citizenship* двойное гражданство – душаҳрвандӣ;

г) **V+N**: *build-inagenda* – встроенная повестка дня – тартиби рӯзи таъиншуда;

д) **Adv+N**: *under* – *trusteeship* – под опекой – таҳти парасторӣ, *outer space* – космос – кайҳон, *against humanity* – против человечности – алайҳи инсоният;

е) **N+Adv**: *break-through* – прорыв - раҳна; *world-wide* – во всем мире – дар тамоми ҷаҳон;

ж) **N+PI**: *state-owned* – принадлежащий государству – муталлиқ ба давлат, *party concerned* – заинтересованная сторона – тарафи алоқаманд;

з) **N+PI**: *peace-keeping* – миротворчество – сулҳофаринӣ, *law-making* – законотворчество – қонунэҷодкунӣ.

II. Сложные термины, в которых есть предлог или другое служебное слово: *check- and-balance* – система сдержек и противовесов – низоми сангу порсанг, *right of self- defence* – право на самозащиту – ҳуқуқи дифоъ аз худ.

III. Сложнопроизводные термины (derivational compound) также образуются по определенным моделям:

а) N+V+suf: state-participant – государство-участник – давлати аъзо, letter-notification – письмо-уведомление – огоҳинома;

б) Adj+N+suf: medium-ranged – среднего радиуса действия – миёнапарвоз, long-termed – долгосрочный – дарозмӯҳлат, many-sided – многосторонний – бисёрҷониба.

В подпараграфе 2.2.3 конверсия рассматривается как способ терминообразования в международно-правовой терминосистеме английского языка. На таблице можно наглядно рассмотреть семантические взаимоотношения, образованные путем конверсии глагола и исходного имени на примере терминов международного права visit, rule, sanction, export, import, которые образуются по моделям V→N и N→V.

visit	визит	посещать, совершать визит	state visit – государственный визит
rule	правило, норма	устанавливать, постановлять	peremptory rule – императивная норма
import	импорт, ввоз	импортировать, ввозить	Import goods – импортные товары
export	экспорт, вывоз	экспортировать, вывозить	Export capital – экспортный капитал
sanction	санкция	санкционировать, утвердить, одобрить	collective sanction – коллективная санкция

В подпараграфе 2.2.4 описывается аббревиатурное образование терминов сферы международного права в английском языке.

Многокомпонентные международно-правовые термины иногда бывают громоздкими и неудобными в употреблении, поэтому аббревиация – это способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований. Например: Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии – МТБЮ; ITFY – International Tribunal for the persecution of grave breaches of international humanitarian law, committed on the territory of the former Yugoslavia.

Аббревиатурно-усеченные термины обозначают:

а) названия государств мира: USA (United States of America) – США (Соединенные Штаты Америки) – ИМА (Иёлоти Муттаҳидаи Амрико);

б) наименования международных универсальных и региональных организаций, их специализированных учреждений, комиссий, комитетов, советов и т.д.: UNO (United Nations Organisation) – ООН (Организация Объединенных Наций) – СММ (Созмони Милали Муттаҳид); OSCE (Organisation for Security and Cooperation in Europe) – ОБСЕ

(Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) – САҲА (Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо);

в) наименования военных союзов, альянсов, блоков: NATO (North Atlantic Treaty Organisation) – НАТО (Организация Североатлантического договора) – СААШ (Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ);

г) названия документов сферы международного права: GC (Geneva Conventions) – ЖК (Женевские конвенции) – МЖ (Муоҳидаҳои Женева);

д) производные термины различных частей речи: FM – Foreign Mission – миссияи хориҷӣ - иностранная миссия; DM – Diplomatic Mission – миссияи дипломатӣ - дипломатическая миссия; png – persona non grata – шахси номатлуб - неприемлемое лицо и т.д.

В подпараграфе 2.2.5 представлен семантический способ в международно-правовой терминосистеме английского языка. В процессе семантического терминообразования в структуре термина происходит различного рода изменения значения: расширение, сужение, перенос значения с одного объекта на другой и т.д. В лингвистике изменения значения слова называют семантической вариацией, а в терминоведении – терминологизацией слов общелитературного языка. Терминологизация слов общелитературного языка ведет к дальнейшему развитию значения термина, которая продолжает эволюционировать в терминологической системе, приобретая новые уточненные определения термина, старая форма термина пополняется новым содержанием. Например, компонент «болин» в терминосочетании «болини баҳр» (англ. sea bed) означает не просто подушку, а часть морского пространства в международном морском праве, abuse of rights – ущемление прав – поймоли ҳуқуқ (означает не просто растаптывание прав, а скорее нарушение прав человека); collision of laws - коллизия законов – бархӯрди қонунҳо (означает не просто столкновение законов, а скорее несовпадение международных и национальных правовых актов) и т.д. В приведенных общеупотребительных словах происходит метафоризация и образуются термины международного права.

В подпараграфе 2.2.6 рассматривается синтаксический способ в образовании международно-правовых терминов английского языка. Среди терминов международно-правовой терминосистемы английского языка преобладают термины-словосочетания. Наиболее продуктивной дериватологической моделью в составе двухкомпонентных терминосочетаний являются модели **Adj+N**: diplomatic corps – дипломатический корпус – корпуси дипломатӣ; **N+of+N**: law of war – право войны – ҳуқуқи ҷанг; **N+N**: treaty law – договорное право – ҳуқуқи шартномавӣ.

В английском языке кроме двухкомпонентных терминосочетаний имеются трехкомпонентные термины, конструируемые по различным моделям: **Past P+ N+N** (United Nations Organisation), **N+N+N** (World Health Organization), **Adj+Adj+N** (Public International Law), **Adj+N+of+N**

(Permanent Court of Arbitration), **Adj+ Pres.P+ N** (High Contracting Party) и др. Такие термины-словосочетания составляют большое количество в словарном массиве английского языка, а синтаксический способ является наиболее продуктивным в образовании многокомпонентных терминов в терминосистеме международного права.

Глава третья – «Семантический анализ международно-правовой терминологии в таджикском и английском языках» - состоит из четырех параграфов.

В параграфе 3.1 описывается явление полисемии международно-правовых терминов. Полисемия как общая лингвистическая категория присуща любому языку. Полисемия термина международного права отражает пересечение и соприкосновение с концептуальной структурой права в целом. Языковое явление полисемии присуще единицам правового терминополья, такая многозначность образуется в результате межотраслевого заимствования терминов с дифференциальными признаками. В разных отраслях права при полисемии термин может использоваться в разных значениях в зависимости от семантического диапазона семного состава термина: **peace** - 1) мир; 2) согласие; 3) общественное спокойствие; 4) общественный порядок; **одат** – 1) обычай; 2) правило; 3) традиция; 4) привычка; 5) обыкновение.

В параграфе 3.2 описывается внутриотраслевая синонимия международно-правовых терминов таджикского и английского языков.

Исследователи определяют синонимические отношения как нежелательные, исходя из понимания того, что термин в отличие от обычного слова, должен выражать строго фиксированное понятие, быть кратким, лишенным многозначности, синонимии. Синонимические ряды в терминосистеме формируются вследствие различных причин – внутренних и внешних. Наличие синонимов объясняется тем, что терминосистема международного права находится в состоянии интенсивного развития из-за глобализационных процессов.

Синонимия в терминосистеме международного права сопоставляемых языков – это действующий процесс, особенно активный на начальном этапе формирования терминологий данной отрасли права. Образование производных синонимических рядов демонстрирует развитие понятия и результат освоения синонимического ряда системой языка и одновременно развитие понятия в рамках терминосистемы: **treaty = act = pact = convention = covenant = agreement = protocol = charter** – договор = акт = пакт = конвенция = соглашение = протокол = устав – шартнома = санад = ахднома = муохида = пакт = қарордод = протокол = оиннома.

В параграфе 3.3 приводятся типы антонимических отношений в терминосистеме международного права сопоставляемых языков: контражность, контрадикторность и комплементарность терминов-антонимов.

Контрарность в терминосистеме международного права анализируемых языков представлена разнокорневыми терминами-антонимами: *optimist – pessimist* - хушбин – бадбин – оптимист – пессимист; *progressive state – regressivestate* – давлати пешрафта – давлати пасрафта – прогрессивное государство – регрессивное государство и т.д.

Контрадикторный тип терминов-антонимов и терминов-словосочетаний образуется с отрицательными префиксами таджикского и английского языков: *valid /invalidtreaty* – шартномаи боэътибор/безэтибор – действительный/недействительный договор, *official/non-official visit*- ташрифи расмӣ/ғайрирасмӣ – официальный/неофициальный визит и др.

Комплементарные пары терминов-антонимов отражают определенным образом контрастивный признак объективной реальности: *external law – internal law* – хуқуқи хориҷӣ – хуқуқи дохилӣ – внешнее право – внутреннее право; *foreign policy – domestic policy* – сиёсати хориҷӣ – сиёсати дохилӣ – внешняя политика – внутренняя политика и др.

В параграфе 3.4 исследуются общенаучные термины широкой семантики в международно-правовой терминосистеме сопоставляемых языков. Термины с широким семантическим диапазоном обозначают общенаучные понятия, которые имеют одинаковую семантику во всех терминологиях, но посредством адаптации конкретизируются в рамках той концептуальной структуры, в которой функционируют. Такие термины представляют собой терминологический каркас терминосистемы, отражают теоретические понятия концептуальной структуры международного права. Например: **system of international law – системаи хуқуқи байналмилалӣ – система международного права** (объективно существующая целостность внутренне взаимосвязанных элементов: общепризнанных принципов, договорных и обычно-правовых норм, отраслей и институтов международного права); **sources of international law – сарчашмаҳои хуқуқи байналмилалӣ - источники международного права** (международный договор, международный обычай, общие принципы права, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по международному публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм) и др.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, сформулированы положения, выводы и рекомендации диссертанта, в том числе выводы об особенностях различных пластов терминов международного права: а) древность права внешних сношений как отрасли международного права; б) особенности советского периода развития терминов данной сферы; в) подвижность и динамичность международно-правового терминополья периода независимого развития; г) большая стабильность терминосистемы международного права в английском языке по сравнению с таджикским; д) общность и специфические черты

терминосистем таджикского и английского языков и др., что необходимо учитывать при исследовании проблематики данных категорий терминов.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

а) статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Назарова Н.С. Некоторые тенденции формирования и развития международно-правовой лексики английского и таджикского языков//Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. – Душанбе, 2012. - № 5 (48). – С.246-249. Объем 0,4 п.л.

2. Назарова Н.С. Лексико-семантические особенности процесса терминологизации в таджикском и английском языке (на примере терминосистемы международного права//Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. - Душанбе: «Сино», 2012. – С. 164-168. Объем 0,4 п.л.

3. Назарова Н.С. Семантический и синтаксический способы терминообразования в международно-правовой терминосистеме английского языка// Известия Академии наук Республики Таджикистан: Отделение общественных наук. – Душанбе: «Дониш», 2013. - № 6. – С.93-98. Объем 0,6 п.л.

б) статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Назарова Н.С. Морфологический способ терминообразования в международно-правовой терминосистеме английского языка//Известия Академии наук Республики Таджикистан: Отделение филологии и востоковедения. – Душанбе: «Дониш», 2013. - №3-4 (14).- С. 13-18. Объем 0,6 п.л.

5. Назарова Н.С. Диахронический и синхронический анализ процессов становления и развития терминологии международного права в таджикском языке//Актуальные вопросы филологии. Выпуск VI. – Душанбе: РТСУ, 2013. – С.179-191. Объем 0,6 п.л.

6. Назарова Н.С. Внутриотраслевая синонимия международно-правовых терминов таджикского и английского языков//Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы перевода и его лингвистические аспекты», Душанбе, 24 января 2014 г. - Душанбе: РТСУ, 2014. – С.220-226. Объем 0,7 п.л.

Сдано в набор 07.05.2014 г. Подписано в печать 07.05.2014 г.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,4
Тираж 120 экз. Заказ № 58.